

СПЕЦИФИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРЕДМЕТОВ, ИМЕЮЩИХ ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ, ОТ ХИЩЕНИЙ

SPECIFICITY OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF ITEMS OF SPECIAL VALUE FROM THEFT

A. Medvedev

Summary. The article examines the periods of formation of criminal law protection of cultural values in the domestic legislation. The article presents the features of the criminal law characteristics of some elements of the crime, providing for responsibility for the theft of cultural property. The main feature of the crime is the subject of the crime, their classification is proposed, the issues of competition of criminal law norms are considered, and attention is drawn to the need to consider other controversial circumstances of the commission of an unlawful act. Examples of investigative and judicial practice are given, and some problematic issues arising in the qualification of theft of items of special value are identified. Measures are proposed to improve the activities of the preliminary investigation bodies, as well as ways to improve legislation related to the protection of cultural property from unlawful encroachments.

Keywords: theft, criminal law protection, cultural values, objects of special value, development of legislation, qualification problems, competition of criminal norms.

Медведев Александр Дмитриевич

адъюнкт,

Санкт-Петербургский университет МВД России

ad-medvedev@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены периоды формирования уголовно-правовой охраны культурных ценностей в отечественном законодательстве. Приведены особенности уголовно-правовой характеристики некоторых признаков состава преступления, предусматривающих ответственность за хищение культурных ценностей. В качестве основного признака состава преступления выделен предмет преступления, предложена их классификация, рассмотрены вопросы конкуренции уголовно-правовых норм и обращено внимание на необходимость рассмотрения иных спорных обстоятельств совершения противоправного деяния. Приведены примеры следственной и судебной практики, выявлены некоторые проблемные вопросы, возникающие при квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность. Предложены меры по совершенствованию деятельности органов предварительного расследования, а также пути совершенствования законодательства, касающегося защиты культурных ценностей от противоправных посягательств.

Ключевые слова: хищение, уголовно-правовая охрана, культурные ценности, предметы, имеющие особую ценность, развитие законодательства, особенности квалификации, конкуренция уголовных норм.

Культурные ценности являются действительным свидетельством прошлого, отражающие самобытную и многовековую историю развития человечества, научные достижения и технический прогресс.

Определяющее значение имеет культурное наследие в формировании и развитии духовно-нравственного уровня личности, общества и государства, особенно в современном мире в процессе глобализации общественного сознания, стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий и искажения («переписывания») истории. Безусловно, предметы и объекты, имеющие особую ценность, являются доказательством исторического прошлого, сохранение которых является не только обязанностью государства, но и человечества в целом.

С древнейших времен предметы, имеющие культурную ценность, имели высокую стоимость, владение ими демонстрировало уровень богатства и значимости в обществе. Во все времена культурные ценности являлись желанными предметами для похитителей, в связи чем

потребовалась их уголовно-правовая защита в качестве одного из действенных механизмов противодействия указанным угрозам.

Рассматривая вопрос уголовно-правовой защиты культурных ценностей, следует отметить, что зарождение в отечественном законодательстве уголовной ответственности за хищение культурных ценностей возникает с формированием Устава князя Владимира Святославовича «О церковных судах», положения которого отражаются в древнейшей софийской кормчей (синодальной № 132), относящийся к XIII — началу XIV в. [1]. Примечательно, что в тот период под культурными ценностями подразумевались только различные церковные предметы и утварь.

В дальнейшем, уголовная защита церковных ценностей находила своё отражение в содержании «Судебника» 1947 и 1950 годов, «Соборного уложения» 1649 года, «Артикула воинского» 1715 года, «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года [2, с. 176]. При этом, следует отметить, что только с принятием

«Уголовного уложения» 1903 года, уголовно-правовой охране подлежали не только церковные, но и светские ценности.

Основное развитие уголовно-правовой охраны культурных ценностей произошло в советский период. Так, с принятием Федерального закона от 01.07.1994 № 10-ФЗ [3] впервые в УК РСФСР [4] введена отдельная уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность. Диспозиция статьи 147.2 УК РСФСР предусматривала ответственность в случаях хищения предметов и документов, имеющих особую историческую, научную и культурную ценность независимо от способа хищения. Санкция статьи предусматривала лишение свободы на срок от 5 до 15 лет, с конфискацией имущества или без таковой. Квалифицированные составы преступления в уголовно-правовой норме законодателем предусмотрены не были. Преступления относились к категории тяжких.

В современном уголовном законодательстве, уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность, нашла своё отражение в статье 164 УК РФ [5].

Первоначальная редакция статьи предусматривала уголовную ответственность в случаях хищения предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, вне зависимости от способа хищения. За совершение преступления законодателем установлена ответственность в виде лишения свободы на срок от 6 до 10 лет с конфискацией имущества либо без такового. Преступление относилось к категории тяжких. Стоит отметить, что в новой редакции уголовного кодекса законодатель выделил особую художественную ценность в качестве дополнительного критерия отнесения к предметам и документам, имеющим особую ценность.

Вместе с тем, уголовно-правовая норма предусматривала квалифицированные составы преступления. Так, часть 2 статьи 164 УК РФ устанавливала более строгую санкцию (лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества), в случаях совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также совершенного неоднократно или повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, имеющих особую ценность.

В дальнейшем, с принятием Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ [6] пункт «б» исключен из части 2 статьи 164 УК РФ, и признан утратившим силу. В последующем в статью внесены изменения в части исключения минимального срока лишения свободы и конфискации имущества, а также введены иные виды наказаний.

Согласно действующему уголовному законодательству, противоправное деяние, предусмотренное статьей 164 УК РФ может быть совершено в любой из шести форм хищений (кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж и разбой), что, в свою очередь, порождает ряд сложностей при квалификации содеянного виновным лицом, обусловленных конкуренцией уголовно-правовых норм. При принятии процессуального решения о возбуждении уголовного дела сотрудникам органов предварительного расследования необходимо обращать внимание на особый (специальный) предмет преступного посягательства.

В случаях совершения хищения предметов и документов, имеющих особую ценность, уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. С субъективной стороны хищение характеризуется виной в форме прямого умысла, при квалификации содеянного мотивы и цели лица значения не имеют.

На наш взгляд, необходимо отдельно рассмотреть вопрос о снижении порога возраста до 14 лет, в случаях хищения предметов и документов, имеющих особую ценность, совершенного общественно опасным способом, например путём кражи, грабежа или разбоя.

Неоднозначным и сложным в разрешении остается вопрос определения момента окончания совершения указанного вида хищений. Предполагаем, что момент окончания совершения хищения предметов и документов, имеющих особую ценность необходимо определять исходя из способа совершенного противоправного деяния.

Таким образом, предполагаем, что при конструировании уголовно-правовой нормы законодатель характеризует общественную опасность деяния, определяя первостепенное значение именно особого (специального) предмета преступного посягательства, а не способом совершения хищения, что, например, согласовывается с мнением И.А. Авраменко [7, с. 7].

Применение действующей редакции статьи 164 УК РФ вызывает ряд трудностей в следственной и судебной практике. Особенной сложностью является разграничения смежных составов преступления. Как правило, сотрудниками правоохранительных органов не уделяется особое внимание предмету преступления. Приведенное обстоятельство связано в первую очередь со сложностью определения понятия культурные ценности, ведь до сих пор в действующем российском законодательстве, как и в юридической науке нет устоявшегося определения. Диспозиция статьи носит бланкетный характер и отсылает к различным нормативным правовым актам, регламентирующим охрану, защиту и оборот культурных

ценностей. Безусловно, в значительной мере это объясняется сложностью и многогранностью самого понятия, которое может исследоваться и оцениваться с философской, культурологической, юридической и иных точек зрения [8, с. 155].

В настоящее время в различных статьях Особенной части действующего уголовного законодательства закреплены понятия «предметы, имеющие особую ценность», «культурные ценности», «старинное (антикварное) оружие», «объекты культурного наследия», «археологические предметы», что свидетельствует об отсутствии выработанного единого подхода к унификации и определению понятийного аппарата.

На наш взгляд, недостаточное внимание законодателем уделяется при рассмотрении культуры как объекта уголовно-правовой охраны, на что также указывается в научных трудах некоторых ученых, например В.В. Кулыгина [9] и Н.И. Минкиной [10]. Считаем, что культурные ценности в первую очередь следует рассматривать не просто как объекты собственности, а именно их особую историческую, культурную, научную и художественную ценность для человека, общества и государства. Ведь, как правило, культурные ценности представляют собой уникальные предметы, и являются невосполнимым сокровищем человечества.

При этом, законодатель показывает свое отношение к необходимости уголовно-правовой охраны предметов и документов, представляющих культурную ценность, но не имеющих особую ценность. Например, за контрабанду культурных ценностей, не имеющих особую ценность, предусмотрена уголовная ответственность, по статье 226.1 УК РФ, либо в случаях повреждения или уничтожения культурных ценностей, наступает уголовная ответственность по статье 243 УК РФ. В этой связи, на наш взгляд, является актуальным вопрос установления ответственности за хищение предметов и документов, представляющих культурную ценность, но не имеющих особой ценности. Полагаем, что культурная ценность с течением времени может приобрести особое значение, например, исходя из критериев отнесения к культурным ценностям, имеющих особое историческое, художественное, научное или культурное значение [11].

Следует отметить, что предметами и объектами, представляющими культурную ценность, могут быть не только отдельно взятые вещи, но и коллекции, которые приобретают особое значение, только будучи соединенными вместе, например, в силу характера своего происхождения или видового родства, либо исходя из иных критериев [12, с. 31].

При этом, следует обратить внимание, что уголовно-правовая норма, предусматривает ответственность

в случаях хищения предметов и документов, имеющих особую историческую, культурную, научную и художественную ценность. На наш взгляд, понятие «культурные ценности» включает в себя указанные критерии. Так, научные знания и достижения являются неотъемлемой частью всякой культуры — любого её исторического типа и любой её этнической формы [13, с. 62], что позволяет сделать вывод об отнесении предметов и объектов, имеющих научное значение, к культурным ценностям.

Вместе с тем, полагаем, что законодателем недостаточно уделено внимание вопросу уголовно-правовой защиты предметов, имеющих особое религиозное значение. Считаем, что их следует рассматривать в качестве одного из критериев отнесения предметов и объектов к культурным ценностям. Так, например по мнению О.Н. Куликовой предметы и объекты, особого религиозного значения в общем понимании являются одним из элементов культурного наследия [14, с. 26].

Таким образом, предлагаем в качестве критериев культурных ценностей относить их культурное, историческое, научное, художественное и религиозное значение.

В целях унификации и систематизации понятийного аппарата, совершенствования уголовного законодательства предлагаем рассмотреть вопрос о закреплении понятия «предметы и объекты, имеющие культурную ценность», и «культурные ценности, имеющие особое значение».

При этом, в ходе изучения следственной и судебной практики, приходим к выводу о необходимости отдельного рассмотрения вопроса установления уголовной ответственности за хищения предметов, имеющих культурную ценность, или культурных ценностей, имеющих особое значение, совершенных лицом с использованием своего служебного положения.

Так, например в сентябре 2010 года сотрудниками Департамента уголовного розыска МВД России задержан сотрудник учреждения, совершивший хищение свыше 300 антикварных предметов и экспонатов из музея речного флота Волжской академии водного транспорта. По данному факту следователем ГСУ при ГУВД по Нижегородской области возбуждено уголовное дело, по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 164 УК РФ. Стоимость похищенного имущества, составляет около 40 млн рублей¹.

¹ Преподаватель Волжской Академии задержан за похищение чертежей Кулибина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/37511/> (дата обращения: 20.03.2025)

В ходе изучения следственно-судебной практики, необходимо отметить, что при хищении предметов, представляющих особую ценность сотрудниками следственных подразделений как правило возбуждается уголовное дело по статье 158 УК РФ, в основу квалификации которой принимается оценка стоимости похищенного имущества, однако вопрос отнесения (не отнесения) движимых предметов к культурным ценностям не рассматривается. Предполагаем, что основным препятствием в проведении соответствующей экспертизы культурных ценностей является фактическое отсутствие объекта исследования, либо невозможность проведения экспертизы с учетом имеющихся сведений о похищенном имуществе.

При этом, в случаях совершения хищения предметов из государственных, муниципальных или частных учреждений культуры сотрудникам органов предварительного расследования необходимо исследовать вопрос о наличии документов, содержащих сведения о характеристике похищенного предмета. Например, сведения о похищенном предмете могут содержаться в книге поступлений фонда музея (главной инвентарной книге музея), с отражением информации о присвоенном учетном обозначении и нанесенной охранной маркировки, а также иных документах, ведение которых предусмотрено Федеральным законом от 26.06.1996 № 54-ФЗ [15], а также правилами, утвержденными приказом Министерства культуры Российской Федерации от 23.07.2020 № 827 [16].

Кроме того, похищенные предметы могут быть внесены в государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [17], в котором содержится информация о названии (наименовании) предмета, авторе, периоде создания, материале, техники изготовления (создания) и его размере.

В некоторых случаях сотрудниками органов предварительного расследования не уделяется должное внимание вопросу отнесения похищенного к предметам, имеющим особую ценность.

Так, кассационным определением судебной коллегии Брянского областного суда изменен приговор Бежицкого районного суда г. Брянска по обвинению «Д.» в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 164 УК РФ, его действия перекалифицированы на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В ходе судебного разбирательства установлено, что органами предварительного расследования и судом первой инстанции не надлежащим образом произведена оценка похищенного имущества. Следственные органы квалифицировали действия виновного лица только исходя из отнесения картины к предмету искусства и оценки стоимости похищенного предмета, на основании произведенной экспертизы составившей

100 тыс. рублей, при этом вопрос особой культурной или художественной ценности похищенного имущества не исследовался².

В ходе изучения архивных уголовных дел установлено, что в ходе расследования уголовного дела, возбужденного 12.01.2017 г., по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по факту хищения серебряной монеты 1751 г., проведена товароведческая экспертиза, по результатам которой стоимость похищенного составляет 23228 рублей, однако сотрудниками следственного подразделения не исследовался вопрос отнесения похищенного к предметам, имеющим особую ценность³.

Аналогичный пример. Сотрудниками следственного подразделения в ходе расследования уголовного дела, возбужденного 12.02.2020 г., по признакам преступления, предусмотренного п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ, по факту хищения серебряной царской монеты Петра I, стоимостью свыше 100 тыс. рублей, не исследовался вопрос отнесения похищенного к предметам, имеющим особую ценность⁴.

При этом, следует отметить, что в случаях, когда органам предварительного расследования не удастся установить похищенное имущество, правильно квалифицировать действия виновного лица невозможно, по причине отсутствия возможности проведения экспертизы отнесения предметов к культурным ценностям.

Кроме того, в ходе изучения следственной и судебной практики установлено, что определенные сложности возникают при квалификации действий виновного лица, совершившего хищение государственных наград. Так, уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ответственность за незаконное приобретение или сбыт государственных наград. При этом, под незаконным приобретением в примечании к статье 324 УК РФ, подразумевается в том числе похищение государственных наград. Так, в ходе расследования уголовных дел сотрудниками органов предварительного расследования не во всех случаях исследуется вопрос

² Кассационное определение судебной коллегии Брянского областного суда от 30.11.2012 по делу № 22-2335/2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://oblsud-brj.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=11047488&case_uid=6cc41da9-159b-4616-90cb-0f05c3b46ffe&result=1&delo_id=4 (дата обращения: 15.01.2025)

³ Архив следственного отдела МО МВД России «Светлогорский», уголовное дело № 1170000000220016, возбужденное 12.01.2017, по признакам преступления предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

⁴ Архив следственного отдела ОМВД России «Гурьевский», уголовное дело № 12001270005000853, возбужденное 12.02.2020, по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

об отнесении государственных наград РСФСР или СССР к предметам, имеющих особую ценность. Данные обстоятельства свидетельствуют об ошибках допускаемых сотрудниками правоохранительных органов при квалификации содеянного виновным лицом.

В связи с этим, необходимо рассмотреть вопрос квалификации хищения предметов, являющихся государственными наградами РСФСР, СССР. Так, например сотрудниками ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по подозрению в совершении кражи из жилого помещения антикварного имущества и медалей ветерана Великой Отечественной войны задержано ранее судимое лицо. По факту совершения преступления следователям возбуждено уголовное дело, по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, при этом при квалификации действий виновного лица сотрудниками правоохранительных органов не исследован вопрос хищения предметов, имеющих особую ценность⁵.

Кроме того, в ходе изучения приговора Бабушкинского районного суда г. Москвы⁶ установлено, что обвиняемый «Ч.» в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158, ст. 324 УК РФ, совершил хищение 12 государственных наград РФ, РСФСР, СССР. В ходе расследования уголовного дела следователем проведена только нумизматическая судебная экспертиза, согласно которой оценочная стоимость государственных наград на момент совершения преступления составляет 17 тыс. рублей. В ходе изучения установлено, что отнесение похищенного к государственным наградам произведено в соответствии указом Президиума ВС СССР от 03.07.1979 № 360-Х [18] и указа Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 [19]. При этом, в материалах отсутствуют сведения об исследовании вопроса отнесения похищенного к предметам, имеющим особую ценность.

В ходе изучения приговора Чертановского районного суда г. Москвы⁷, по обвинению «К.» в совершении преступления, предусмотренного ст. 324 УК РФ, по факту хище-

⁵ Полицейские раскрыли кражу медалей ветерана ВОВ из квартиры жительницы блокадного Ленинграда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mvdmedia.ru/news/operativnyenovosti/krazha-medaley-veterana-vov-iz-kvartiry-zhitelnitsy-blokadnogo-leningrada-raskryta-v-sankt-peterburg/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁶ Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 04.08.2020 по делу № 01-0448/2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal/details/232a9bdf-0f34-41c2-9206-9dc55ee01f89?caseNumber=448> (дата обращения: 20.03.2025).

⁷ Приговор Чертановского районного суда г. Москвы от 27.07.2020 по делу 01-0131/2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mos-gorsud.ru/rs/chertanovskij/services/cases/criminal/details/b8a94feb-fd0e-4c18-bd6a-16bafc076bb7?caseNumber=01-0131> (дата обращения: 20.03.2025).

ния государственных наград СССР в количестве 13 штук установлено, что согласно экспертному заключению похищенные предметы, являются государственными наградами СССР, имеют историко-культурную ценность и не являются предметами купли-продажи. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что в ходе расследования уголовного дела сотрудниками правоохранительных органов обращено внимание на исследование вопроса отнесения похищенного к предметам, имеющим особую историческую или культурную ценность, и дальнейшей правильной квалификации содеянного виновным лицом.

Безусловно, в приведенных примерах имеет место конкуренция уголовно-правовых норм, в которых выделяется особый предмет преступления.

В целях правильной квалификации содеянного, органам предварительного расследования следует принимать во внимание, что историческая и (или) культурная ценность предмета может определяться не только давностью его создания, количеством предметов введенных в обращение или их денежной стоимостью, но и его принадлежностью к жизни конкретной выдающейся личности (например, знаменитые актеры, писатели, спортсмены, политические деятели, ученые, инженеры, национальные герои). Поэтому, сотрудникам правоохранительных органов в целях правильной квалификации действий виновного лица, необходимо осуществлять проведение соответствующей экспертизы для решения вопроса об отнесении похищенных государственных наград к культурным ценностям, имеющим особое значение.

Полагаем, что приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что официальные статистические сведения о количестве преступлений, посягающих на культурные ценности, не отражают реальный уровень «антикварной» преступности.

Подводя итог, следует отметить, в отличие от других посягательств против собственности, преступление, предусмотренное статьей 164 УК РФ, имеет особый предмет.

Во-вторых, при квалификации действий виновного лица в преступлении, предусмотренном статьей 164 УК РФ требуется установление факта, что похищенный предмет представляет особую историческую, культурную, художественную и научную ценность. Данный факт обязательно должен найти подтверждение в ходе предварительного следствия и в суде.

В-третьих, при квалификации следует учитывать, что ценность предметов определяется на основании соответствующего экспертного заключения. При оценке таких предметов определяющим фактором является их значимость для истории, науки и культуры, а не их стоимость в денежном выражении.

Таким образом, правовой взгляд государства, обуславливающий необходимость защиты культурных ценностей, отражается в действующем отечественном уголовном законодательстве, и выражает законодатель-

ную точку зрения на социально-общественную ценность и важность защиты культурных ценностей от противоправных посягательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российское законодательства X-XX веков: в 9-ти т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. — М.: Юридическая литература, 1984. — Т.1: Законодательство Древней Руси. — 430 с.
2. Бородин А.В. Развитие уголовно-правовой ответственности в России за преступления против культурных ценностей // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — 10 (11). — С. 176–186.
3. Федеральный закон от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Собрание законодательства РФ. — 04.07.1994. — № 10. — Ст. 1109.
4. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. — 31.10.1960. — № 40. — Ст. 591.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 15.12.2003. — № 50. — Ст. 4848.
7. Авраменко И.А. О некоторых периодах развития законодательства об ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2016. — № 2 (12). — С. 6–10.
8. Буданова Е.А., Буданов С.А. Проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 2. — С. 154–157.
9. Кулыгин В.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей. — М.: Юристъ, 2006. — 87 с.
10. Минкина Н.И. Культурные ценности как объект уголовно-правовой охраны // Сибирский юридический вестник. — 2003. — № 3. — С. 51–57.
11. Постановление Правительства РФ от 14.09.2020 № 1425 (ред. от 06.11.2024) «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» // Собрание законодательства РФ. — 21.09.2020. — № 38. — Ст. 5899.
12. Буданова Е.А. Проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность // Вестник Воронежского института МВД России. — 2008. — № 2. — С. 30–33.
13. Федотов Е.В., Назаров Ю.Н. Наука как часть культуры // Успехи современного естествознания. — 2012. — № 4. — С. 62–62.
14. Куликова О.Н. Религиозное наследие как объект уголовно-правовой охраны в Российской Федерации // Медицинское право. — 2024. — № 3. — С. 25–28.
15. Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 27.05.1996. — № 22. — Ст. 2591.
16. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23 июля 2020 г. № 827 (ред. от 29.08.2024) «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» (Зарегистрирован в Минюсте РФ 05.11.2020 № 60748) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2025).
17. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 01.12.2017 № 2012 «Об утверждении Положения о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 08.11.2018 № 52642) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2025).
18. Указ Президиума ВС СССР от 03.07.1979 № 360-X (ред. от 22.08.1988) «Об утверждении Общего положения об орденах, медалях и почетных званиях СССР» // Ведомости ВС СССР. — 12.07.1979. — № 28. — Ст. 479.
19. Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (ред. от 10.05.2024) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 13.09.2010. — № 37. — Ст. 4643.

© Медведев Александр Дмитриевич (ad-medvedev@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»